

Имя Юрия Клепикова знакомо, наверное, только профессиональным киношникам да особенно преданным этому жанру любителям. Между тем его аудитория измеряется миллионом. Именно столько, наверное, людей посмотрели фильмы, снятые по сценариям Юрия Клепикова, — «Восхождение» (по повести В.Быкова), «Даурия» (по роману К.Седых), «Мама вышла замуж», «Не болит голова у дятла», «Пацаны»...

— Юрий Николаевич, как сейчас живется писателям в Петербурге?

— Мне трудно ответить на этот вопрос совершенно точно: все-таки я принадлежу к кинематографическому, а не писательскому кругу. Но раз я вижу на прилавках книги Кураева, Володи Уфлянда, Валеры Попова и Яши Гордина, то предполагаю, что эта жизнь все-таки несколько лучше, нежели та, которая была в минувшие проклятые времена (хотя наши времена тоже проклятые!). Книжки выходят, писатели пишут что хотят... Прекрасно! Мне это очень нравится. Ну, а во всем остальном — наверное, трудно. И все равно — лучше, чем тогда.

— А мы почему-то относили вас более к писательскому цеху.

— Господь с вами, я всю жизнь работаю только в кино. Я же сценарист!

— Разве человек, работающий со словом, теперь уже не писатель?

— Да, я работаю со словом, потому что каждому фильму предшествует некий проект, оформленный вербально. В этом смысле вы правы. Но это не литература, это всего лишь предварительный сон о фильме. Его надо оформить материально. Ты пишешь свои 60—70 страниц — в этом смысле ты литератор. На самом же деле, чем больше ты литератор, тем меньше — кинематографист. Возьмем что-нибудь похожее на Бунину, например, такую строчку: осень, стоят последние холодные грязи... Красиво? Хорошо? В сценарии так роскошно писать совершенно бессмысленно, потому что эту фразу нельзя экранизировать.

ФОРМУЛА УСПЕХА

РАЗГОВОР С ЧЕЛОВЕКОМ, КОТОРЫЙ ИЗДАВАЛ КНИГИ, НО НИКОГДА НЕ БЫЛ ПИСАТЕЛЕМ

Кн. обозрение. — 1998. — 21 июля. — с. 6

Можно снять кадр: грязная дорога, холодно и пасмурно. Но к самой фразе во всем ее великолепии и роскошестве нельзя даже приблизиться. То есть с «парчовой прозой» в кино сделать ничего нельзя. В кино пишется иначе: берег моря, выходит Гамлет... Это сухо, но более сценарно. «Быть или не быть? Вот в чем вопрос?» На здоровье!.. Ну ладно, не буду более теоретизировать.

— Некоторые ваши сценарии — «Не болит голова у дятла», «Пацаны» — в прежние годы публиковались в различных альманахах. Не приходило вам в голову собрать сценарии и издать книгой?

— Такая книжка есть. Я сделал ее довольно давно — лет 10 назад. Ну и хватит.

— Хватит?

— А какой смысл? По-моему, книги со сценариями никто не покупает, никто ими не интересуется, никто их не читает. Теперь со сценариями поступают, как известно, иначе: берут свой свежий или давний текст, «накачивают» в него больше слов — и получается что-то вроде романа или повести. Если кинофильм был популярен, то, как я слышал, такую книжку покупают. Наверное, есть в этом какая-то деловая потребность, если это помогает авторам выживать в нашем жестоком мире. В сущности — хорошая затея...

— Что вас устраивает и что не устраивает в современной отечественной экранизации литературных произведений?

— И сегодня, и вчера меня устраивает одно и то же — вы-

сокое качество литературы, которая берется в качестве основы кинофильма, а затем квалифицированная и талантливая экранизация, осуществленная в процессе съемок.

— Есть примеры?

— Поскольку хорошего всегда мало, то получается так: какие-то экранизации очень хороши, даже слово «экранизация» к ним не очень подходит в качестве определения. Скажем, повесть Веры Пановой «Сережа» — очень хорошая литература, это настоящая проза. И кинофильм получился восхитительный. Глядя его, даже забываешь, что в основе лежит что-то такое вербальное, семантическое, — настолько тонко все переведено в пресловутое визуальное. Это очень сложная операция. Она не всем удается. Для этого надо быть настоящим кинематографистом. Я привел один пример, но их можно привести очень много — могу полчаса сидеть и перечислять.

— Вы привели пример с фильмом Г.Данелии и И.Таланкина тридцати-сорок-летней давности. А если взять последние экранизации?

— Это уже сложнее, потому что, может быть, я не все видел. Удачной была, на мой взгляд, экранизация «Замка» Кафки. Приведу в пример блистательную картину Олега Ковалова «Концерт для крысы», каким-то образом и какими-то мотивами связанную с поздним творчеством Хармса. Она была показана на Гатчинском фестивале «Литература и кино» в прошлом году. Тот же Кафка был замеча-

тельно сделан на Украине Сергеем Маслобойшиковым: я имею в виду фильм «Певца Жозефина и мышиный народ», также представленный в прошлом году в Гатчине... Короче говоря, несмотря на то, что по какой-то глубинной своей природе кинематограф и литература имеют мало общего, тем не менее они всегда будут состоять в родстве и всегда будут друг друга подпитывать. От этого никуда не деться.

— Как складываются ваши взаимоотношения с литературой?

— Это очень интересные взаимоотношения — источника и читателя. Я, как и многие другие читатели, практически перешел на чтение только тех книг, в которых нахожу мемуары, дневники, письма, свидетельства. Не знаю, как другие объясняют такой интерес, но меня несколько угнетает всякая выдумка, хочется получить что-то несомненно пережитое и достоверное. Может быть, поэтому — ишу собеседника.

— Шевелится ли у вас что-нибудь в чернильнице?

— Чернильница засохла. В нынешнее время я больше читатель, нежели сочинитель. Потому и тянет на такого рода литературу: охота кое-что вспомнить, чем я потихоньку и занимаюсь.

— Издательский просвет виден в этом вашем занятии?

— Никакого!

— Сейчас вы, наверное, скажете что пишете для себя?

— Да, именно это я вам скажу.

— Юрий Маркович Нагибин тоже говорил, что пишет для себя свой Дневник, а смотрите — как получилось!

— У него интересно получилось... У меня — там видно будет.

— Вы не предполагаете это опубликовать в ближайшее время?

— Не предполагаю — пускай лежит.

— Сознательно пишете в стол, в то время когда все устали уже доставать из столов...

— Наконец-то это делается не по принуждению, а по собственному желанию.

— Что примечательного прочитали за последнее время — и со знаком «минус», и со знаком «плюс»?

— Со знаком «минус» мне ничего не попадалось, потому что книги для чтения выбираю сам. Из последнего прочитанного назову «Время стыда» Даниила Данина, «Памятные записки» Давида Самойлова, конечно, совершенно потрясающие три тома Лидии Корнеевны Чуковской. Семен Липкин написал очень интересную «Квадригу». И конечно — все вокруг Бродского и сам Бродский.

— Откуда такой целенаправленный интерес к Бродскому?

— Он связан, видимо, и с тем, что я все-таки петербуржец, и с тем, что дружу с его друзьями, хотя сам никогда не был знаком с Бродским. Короче говоря, это поэт, с которым я живу уже много лет — с тех пор, как он стал доступным... Есть у меня любимый писатель в Петербурге — мой ровесник, прекрасный прозаик Валера Попов. Я его обожаю.

— Он у вас в Петербурге, кажется, теперь заведует ПЕН-клубом?

— Да, он еще вот такой начальник.

— Но вы-то, наверное, его любите не потому, что он председатель ПЕН-клуба?

— Разумеется, я его люблю как автора гениального рассказа «Автор!» Впрямь, у него много хороших рассказов, и, вообще, он — чудесный человек!..

Беседовали
Александр ЩУПЛОВ
и Евгений ЛЕСИН.

Гибкость — залог успеха

Обеги, высунув язык,
все магазины —
Нигде не найдешь лучшие
изделий из резины.
Приходите, и вы не будете
в убытке:
Мы предоставляем
покупателям гибкие
скидки!

Две большие разницы

Господа кладовщики,
бухгалтеры и кассиры!
Для вас — лучшие печати,
бланки и пломбы.
У любителей мороженого
просим прощения:
Сливочные пломбы —
в соседнем помещении.

Броня крепка

Для нас драгоценно ваше
доверие!
Мы бронируем все —
авиабилеты и двери,
Лучшие номера
в престижном отеле,
Роскошные лимузины
любой модели,
А также, опережая
всех конкурентов,
Бронируем жилеты
в присутствии клиентов.

Автолавка при Академии наук

Уважаемый профессор,
академик и членкор!
Не садись в машину,
не купив антикор!
Дорогой доцент, декан
и проректор!

Андрей МИРОШКИН КОММЕРЧЕСКАЯ МУЗА Новая реклама на старый лад (Певцу Моссельпрома посвящается)

Ты уже поставил новый
протектор?

Стекло — чудо

Если в магазине разбита
витрина —
Что может быть грустнее
такого магазина?
Мы починим витрину
быстро на удивление,
Приведем владельца
в радостное ошеломенение!

Торговый дом «Суффикс»

В нашем бутике —
лучшие зонтики,
Засахаренные финики
в цветных фантиках,
Хлястики, антики,
шедевры фантастики
И кубики Рубика
для девочек в бантиках.

Бюро услуг «Нечистая сила»

Высылаем на дом
оборотня и вампира,
Ведьму и вурдалака —
в любую страну мира.
Для борьбы с нечистью
и для изгнания беса
Есть осиновые колья
различного веса.

Анонимный хирургический центр им. Гоголя

Мы не зададим вам
лишнего вопроса —
Просто откорректируем
форму носа.
Мы видим прекрасное
в каждом человеке —
Удлиняем и утяжеляем
ваши веки.

Система скидок

Немецкое пиво! Райская
влага!
Скидка — участникам
штурма Рейхстага.
Коньяк из Франции!
Нет лучше напитка!
Кавалерам ордена
Кутузова — скидка.
Крымские вина! Их пьет
вся Европа!
Скидка — ветеранам
Сиваша и Перекопа.
Финские холодильники!
Гарантия полгода!
Скидка — героям Ледяного
похода.
Обувь из Испании! Все
ей рады!
Скидка — бойцам
четвертой интербригады.
Шикарная японская
радиоаппаратура!
Скидка — защитникам
Порт-Артура.
Британская говядина!
Почти задаром!
Скидка — красным
бакинским комиссарам
Черная икра! Каспийское
чудо!

Скидка для Вережагина,
Абдуллы и Махмуда.
Золото из Сибири!
Тридцать три слитка!
Для Шилова и есаула —
скидка.
Надувные спасательные
жилеты!
Скидка — барахтающимся
в волнах Леты.
Лейкопластырь — о вашем
здоровье забота!
Скидка — для раненных
стрелой Эрота.
Йогурт в упаковках
по четыре штуки!
Скидка — для терпящих
Танталовы муки.
Нектар из Греции!
Полезно и приятно!
Служителям коммерческой
музы — БЕСПЛАТНО!

Мышиные истории

При покупке компьютера,
не проявив сноровку,
Угодил принц Гамлет,
бедняга, в мышеловку.
Покупая в комплекте
с компьютером мышь,
Ты всех врагов своих
победишь!

Ресторан на диване

Верность комфорту
я сохраняю,
Купив телевизор с экраном
меню.
Теперь знатоком всех блюд
я стану...
Читайте, завидуйте
телегуману!

Рисунок И.АНЧУКОВА.